

ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ:
ПРОБЛЕМЫ
РЕГИОНАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРОЛОГИИ

ТОМСК

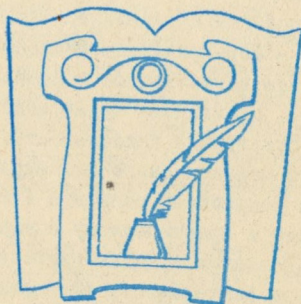
МИНИСТЕРСТВО НАУКИ, ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ И ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ
РАБОЧЕГО СОВЕЩАНИЯ
ПО МЕЖВУЗОВСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЕ
"ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ: ПРОБЛЕМЫ
РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ"

- г. Томск, 22 - 23 мая 1992 г. -

г. Томск
1992

Из книг
Т. К. Щетловой

С учетом данного обстоятельства все более очевидной становится необходимость относительно недорогих межобластных гастрольных поездов такого рода музыкальных коллективов и в итоге, вероятно, сложится региональная система гастрольных обменов и обменов культурными ценностями внутри данного региона вообще. Границы его определяются существующими и вновь образуемыми экономическими связями, географической общностью, транспортными возможностями, культурными и историческими традициями и т.д. Уже сейчас мы являемся не только свидетелями возникновения почти в каждом крупном городе различных музыкальных коллективов, содержащихся за счет спонсорских средств, а также так называемых муниципальных музыкальных коллективов, но и усиления культурных связей соседних областных центров.

Со временем у коллективов из близких областей появятся в регионе свои поклонники, окрепнут связи, наладится механизм взаимодействия, постепенно в итоге выстроится система функционирования музыкальной культуры данного региона. Она может включить в себя не только взаимное действие в сфере музыки, но и других отраслей культуры: театра, искусства и т.д.

Одним из таких регионов призвана стать Западная Сибирь. Лидерские в нем могут оказаться как признанные интеллектуальные и культурные центры, такие, как Томск или Новосибирск, но и другие города. В настоящее время растет взаимный интерес и начинают формироваться связи музыкальных коллективов группы близко отстоящих друг от друга областных центров юга Западной Сибири: Барнаула, Кемерово, Новосибирска и Томска. Со временем к ним присоединятся, вероятно, Красноярск и Тува. Мала вероятность того, что традиции государственного подхода в культурном строительстве в России, осуществлявшиеся, хотя и с известными переживаниями, и в советское время, и в дореволюционные времена, — и не только подвижниками и меценатами, отомрут в будущем. Весьма важно в настоящих условиях, поэтому, выявлять тенденции и составлять соответствующие прогнозы, призванные помочь настоящим и будущим властям в области сохранения и приумножения культурных богатств Родины.

ИСТОРИЯ ИСЧЕЗНУВШИХ И ИСЧЕЗАЮЩИХ СЕЛ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Барнаульский педагогический институт,

кафедра отечественной истории

М.А.Демин, кандидат исторических наук, Т.К.Щеглова, кандидат исторических наук

Крестьянство на протяжении столетий являлось главной производственной силой России, питало национальную экономику и культуру. Материаль-

ные и духовные ценности сельского населения складывались столетиями, передавались из поколения в поколение, составляя самобытный уклад русской деревни. Разрыв с традиционными формами производства, нравственная декомпенсация крестьянства не только подорвали экономические основы общества, но и поставили под угрозу саморазвитие всего русского этноса.

За последние 30 лет в стране исчезло 532 тыс. сельских поселений. На Алтае за годы советской власти из четырех сел прекратили свое существование три (1926 г. - 5800 населенных пунктов, 1939 г. - 1864). С гибелью деревень исчезает неповторимый образ сибирского края, обособливается его социально-культурный облик, происходит деградация природы и человека.

Изучение исчезнувших и исчезающих сел Алтая имеет, во-первых, сугубо практическое значение, связанное с проблемой продовольственного самообеспечения Западной Сибири, с формированием слоя самостоятельных сельских производителей.

Необходимость проведения исследований по данной теме обусловлена критическим состоянием современного сельского хозяйства, переходом экономики региона к рынку, поиском новых форм землевладения и землепользования (развитие аренды, создание фермерских и малых хозяйств). Экономическое возрождение сибирской деревни невозможно без обращения к традиционной материальной и духовной культуре русских крестьян, к выработанным предшествующим поколениями методам хозяйствования. Современная политика развития сельского хозяйства должна опираться на восстановление потенциальных возможностей исчезнувших сел, картографирование и изучение существовавших крестьянских поселений. Исторические исследования о традиционных методах возделывания земли, восстановлении крестьянской технологии полеводства и овощеводства, способах выращивания и содержания скота, формах хранения и переработки продукции найдут практическое применение в деле возрождения сельского хозяйства.

Создание карт исчезнувших сел, изучение хозяйственного опыта и духовной культуры русского населения Алтая будут способствовать упрочению малых крестьянских и фермерских хозяйств в исторически опробованных местностях и формах, в целом возрождению сибирской деревни. Нельзя допустить, чтобы современное сельское хозяйство, игнорируя исторический опыт многих поколений русских крестьян, пошло путем проб и ошибок, и на долгие годы затянулся его подъем.

Во-вторых, изучение истории сел имеет серьезное научное значение. В последнее время эта тема получила большой резонанс в периодической печати, публицистике. Однако в таких публикациях нередко преобладают

эмоциональные оценки отдельных событий и фактов. Монографическая литература по этой проблеме, как правило, страдает теми же недостатками, что и в целом советская историография: идеологизацией, политизированием, заданностью научных выводов.

Требуется глубокий анализ исторического развития сибирского села, выяснение комплекса объективных и субъективных причин разрушения тысяч деревень. Всестороннее изучение истории сел отдельных регионов, привлечение новых источников и совершенствование методики научных исследований остается важной задачей в разработке аграрно-крестьянской проблематики.

В-третьих, надо учитывать мемориальный и нравственный аспекты обращения к прошлому сибирских сел. Изучение истории "малой" родины поможет восстановить искусственно разорванные связи наших современников со своим прошлым, привить чувство исторического достоинства, уважение к предкам, народным традициям и памятникам старины. Назрела необходимость составления районных летописей или энциклопедий сел, в том числе малых и исчезнувших. Это глубоко патристический труд, который невозможен без привлечения сил местных краеведов. В каждом районе, а то и селе, есть знатоки и любители своего края, которые собирают материалы или хранят в памяти историю родных мест, пишут самостоятельные летописи, составляют буклеты и альбомы, открывают краеведческие комнаты и музеи. Зачастую они работают в одиночку, без определенных программ и научной методики. Бесценные материалы далеко не всегда публикуются, иногда просто теряются.

Лаборатория исторического краеведения Барнаульского педагогического института ставит своей задачей объединить усилия краеведов на местах по созданию истории малых сел, вооружить их научной методикой сбора и обработки материалов, предоставить возможность для публикации и ввода в научный оборот собранных исторических источников.

С этой целью нами разработаны и рассылаются анкеты краеведа, комплексная программа по изучению истории исчезнувших и исчезающих сел Алтайского края, кодекс интервьюера, экспресс-анкета для знакомства со старожилами, опросные листы и вопросники (для самостоятельной работы информаторов, письменного или устного опроса), различные виды тематических анкет (краткой и подробной редакции) для сбора "устных" источников по истории деревни в эпоху коллективизации, в годы Великой Отечественной войны, в послевоенное время, в период ликвидации "неперспективных" сел и т.д.

Кроме координации деятельности местных краеведов и оказания им методической помощи лаборатория совместно с краевой краеведческой ассо-

циацией организуем экспедиционные обследования малых сел Алтайского края. Так, в 1990 и 1992 гг. были проведены комплексные экспедиции на территориях Солонешенского и Павловского районов, собраны свидетельства старожил и описаны 50 исчезнувших и исчезающих (2-5 дворов) сел, оставлены карты. По итогам работы состоялись совместные научно-практические конференции барнаульских историков и местных краеведов, учителей, представителей хозяйственного и административного аппарата с публикацией материалов конференций.

При лаборатории исторического краеведения создается архив "устных" источников об исчезнувших и исчезающих селах Алтая.

В его основу положены воспоминания и рассказы свидетелей и участников исторических событий. Значение этих сведений заключается не только в том, что они содержат новые исторические факты, но и в личностной оценке прошлого, индивидуальном, самостоятельном взгляде современников на происходившие события. Необходимо активизировать и расширять собирание мемуаров, поскольку в настоящее время уходят в небытие носители ценнейшей исторической информации о социальных катаклизмах первых десятилетий XX в.

Наряду с архивом закладывается банк данных об исчезнувших и исчезающих селах Алтайского края, составляются порайонные карты всех существовавших в разные годы населенных пунктов, создается этнографический музей. Существенно, что эта работа проводится на историческом факультете педагогического института, ориентирована на студентов, учителей и школьников, что позволяет надеяться на оживление массового краеведческого движения как важнейшей составной части общекультурного возрождения западносибирского региона.

ДЕПАРТАЦИИ НАРОДОВ И РЕПРЕССИИ НА АЛТАЕ

Барнаульский педагогический институт,
кафедра отечественной истории

Т.К.Шеглова, кандидат исторических наук, М.А.Демин, кандидат исторических наук

Вопрос о депортации народов и репрессиях в 20-50-е годы занимает большое место в современной художественной, публицистической и мемуарной литературе. Демократизация и гласность открыли доступ к ранее запретным для исследователей темам, со всей остротой поставили вопрос о судьбах людей, ставших жертвами политических доносов, раскулачивания, дискриминационного переселения народов и других беззаконий.

В настоящее время всестороннему изучению репрессивной политики на

местах препятствует прежде всего неразработанность источниковой базы. Открытые недавно архивные фонды бывшего КГБ содержат значительную информацию по этой теме, но и они не в состоянии дать полную картину политического террора, его безжалостного вмешательства в жизненные судьбы тысяч людей.

Огромный, эмоционально-окрашенный, почти невоображаемый и полный, материал хранит память самих жертв карательных акций и других очевидцев этих событий. Не только уникальность таких свидетельств как исторического источника, но и гражданский долг требуют собрать и сберечь для потомства воспоминания бывших политзаключенных, ссыльнопоселенцев, членов их семей и окружения. Лаборатория исторического краеведения Барнаульского пединститута по специальной программе проводит целенаправленный опрос всех участников этих трагических событий и прежде всего самих пострадавших. По неточным данным на Алтае в 20-50-е годы существовало около 20 тюрем и исправительно-трудовых лагерей и несколько десятков временных "командировок". Некоторые из них, связанные с именами поэта Н.А.Заболоцкого и философа А.Ф.Лосева, известны всей стране (Михайловка, Боровлянка, Аламбай). Существование других предано забвению.

Другим аспектом работы лаборатории по данной теме является оставление полного списка репрессированных, публикация его в краевой печати, а затем издание особой Книги памяти. Определенный задел в этом направлении уже имеется, благодаря усилиям краевой комиссии по оказанию помощи реабилитированным гражданам и Алтайского отделения Всероссийского общества "Мемориал". Люди, ставшие жертвами необоснованных обвинений, испытали не только тяжелые физические страдания, но и подверглись массивному идеологическому шантажу, травле, оскорблениям через все доступные государству каналы: от колхозного собрания до партийного съезда. Восстановление исторической справедливости требует полной публичной реабилитации пострадавших.

Департация народов была частью репрессивной политики сталинского режима. Алтай стал местом переселения литовцев, немцев, ингушей, калмыков, молдаван и других этнических групп. В крае до сих пор существуют территории локального проживания сосланных народов (Немецкий национальный район, чувашское с.Волга Первомайского района, молдавские семьи в Солонешенском районе, немецкие села Прутское, Шахи, Золотуха и др.). Лаборатория исторического краеведения проводит сбор воспоминаний этой категории репрессированных: записаны рассказы литовцев и немцев, проживающих в Барнауле, немцев - в селах Павловского района Алтайского края и Ново-Шульбинского района Семипалатинской области. Эта работа

имеет не только научный интерес, но и будет содействовать восстановлению исторической справедливости по отношению к невинно пострадавшим народам, способствовать их духовному возрождению. В настоящее время очень остро стоит проблема адаптации департированных национальных групп в местах нового проживания: миграция немцев с Алтая ведет к потере квалифицированных кадров, разрушению крепких немецких сел, что отрицательно сказывается на экономике края.

Практический выход исследований лаборатории по теме "Департация народов и репрессии на Алтае" получают и в деле выявления, установления границ захоронений жертв сталинизма, приведения их в порядок, охраны и установления памятных знаков. Так, путем поиска и опроса бывших заключенных, их родственников, работников тюрьмы и других очевидцев были определены границы кладбища на месте расстрелов в 20-х - начале 50-х годов в районе Барнаульской городской тюрьмы (ныне СИЗО 17/1, УБО 14/2) и совместно с другими организациями проведено благоустройство территории.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ТРУДЯЩИХСЯ КУЗБАССА

(на примере шахтерских коллективов)

Сибирский металлургический институт,
кафедра философии

С.Л.Простак, кандидат исторических наук, Л.Б.Подгорных, кандидат философских наук, В.М.Корнилов, кандидат философских наук

Смеем полагать, что личность по многим параметрам утратила российский код исторического поведения. Навязанная обществу модель казарменного социализма вызвала значительную деформацию общественного сознания. Появился генотип работника, имеющий целую гамму негативных социальных качеств, которые тормозят выход общества из кризисного состояния. Поэтому сегодня, как никогда, возникает потребность в его духовном обновлении.

Духовное обновление, будучи зависимым от преобразований в экономике и политике, вместе с тем выступает важнейшей предпосылкой качественного изменения всего жизненного цикла индивидуума.

Духовное обновление предполагает:

- ориентация в деятельности и поведении на идеалы и ценности, очищенные от абстрактной плесени;
- восстановление в русле общечеловеческих представлений исходных понятий нравственности - честь, совесть, долг, порядочность и т.п.;
- преодоление сложившегося стереотипа социального поведения - иждивен-